

Понедельник, 8 ноября 1981 года. Альбус Дамблдор, окруженный полудюжиной членов Визенгамота, стоял в атриуме Гринготтса. Не все из них были его единомышленниками, но их влияние в мире волшебников было неоспоримо: многие владели состояниями, хранившимися в гоблинском банке. Возможно, этого было достаточно. Альбус испытывал угрызения совести, заманив их в эту ловушку. "Такое богатство, как у Поттеров, не должно доставаться жадным гоблинам", — шептали некоторые из присутствующих, зловеще ухмыляясь. И Дамблдор на миг усомнился в своем выборе, не совершил ли он ошибку, включив их в эту авантюру? Ему пришлось пойти на уступки, чтобы заручиться их поддержкой. Кому-то были нужны деньги, кому-то — помощь в проталкивании обреченного законопроекта через Министерство, и он мог предложить и то, и другое, не потеряв при этом ничего. Альбус был мастером сохранения статус-кво. Все считали его своим, и никто не смел сомневаться в его верности, когда их попытки что-то изменить рушились, как карточный домик. Конечно, главный колдун никогда не был виноват в их неудачах. Но многие хотели оказать ему услугу. В конце концов, все они будут призваны. И как с поддержкой, так и с обязательствами, Альбус давно овладел искусством ускользать, не выдавая своих настоящих намерений. Или же он скрывал давно забытые ошибки от тех, кто пытался им манипулировать. У него было преимущество: он видел многих из них, проходящих через залы Хогвартса. Он знал множество их маленьких грязных секретов.— Мистер Дамблдор! Альбус внутренне содрогнулся. Он знал, что эти маленькие мерзавцы делают это, чтобы разозлить его перед собранием.— Да?— Зал заседаний находится здесь. Если ваша партия желает присоединиться к нам. Не дожидаясь ответа, гоблин помчался по боковому коридору, и волшебники с трудом поспевали за ним, не срываясь на бег. Гоблины пытались вывести их из себя перед встречей. Простая тактика отвлечения внимания, которую Альбус сам не раз применял в прошлом. Очевидно, эти грызуны забыли, с кем связались. Когда гоблин резко остановился перед парой выгравированных золотом дверей от пола до потолка, запыхавшиеся волшебники наконец-то оказались у него за спиной.— Входите. Двери распахнулись, и маленький гоблин исчез, оставив собравшихся волшебников войти и присоединиться к гоблинам, уже сидящим внутри. Они явно давно сидели с комфортом, и Альбус тихо ругался на попытки выбить его из колеи.— Добро пожаловать, — обратился Рагнок к новой группе, когда все расселись, — мистер Дамблдор! — добавил он, целенаправленно кивнув в сторону пожилого мага. Глаза Дамблдора сузились при виде злобной ухмылки на лице предводителя гоблинов.— Управляющий Рагнок, — начал другой из группы Альбуса, который явно мало что знал о гоблинах, если считал, что такие неправильные титулы имеют для них значение, — мы здесь в надежде, что сможем решить проблему с последними желаниями бедных Поттеров.— Нет никаких проблем с Поттерами или их желаниями. Они очень просты и понятны. Рагнок ответил, сердито глядя на волшебника-выскочку.— Вполне, — добавил Дамблдор, — но Министерство считает, что нужно что-то делать, несмотря ни на что. Неразумно игнорировать проблему до тех пор, пока она не станет слишком большой, чтобы ее устранить. Дамблдор улыбнулся: его время пришло, и сегодня он в меру сил отомстит этим маленьким ублюдкам. Не только за их прежний проступок, но и ради того, к чему он стремился. Они управляли этим заведением только благодаря доброте волшебников, после того как в прошлый раз были повержены и избиты. Небольшая уступка, чтобы успокоить их отступление от доброжелательных победителей.— Похоже, вы все еще полагаете, что способны принимать законы, которые хоть как-то важны для нации, мистер Дамблдор. Блеск, появившийся в глазах старика, быстро исчез.— Принимайте сколько угодно законов, это не даст вам того, чего вы хотите. Ухмылки гоблинов теперь граничили с истерикой, а собравшиеся волшебники начали болтать и стонать друг с другом от наглости этих существ, отказывающих им в их правах.— Директор, мы являемся законными представителями этого магического мира. Все подчиняются ему, как ясно сказано в нашем договоре. Глупый молодой заместитель министра Фадж с самодовольной улыбкой на лице полагал, что поставил гоблинов на место.— Возможно, юный глупец, тебе нужно еще раз перечитать договор. Рагнок оскалился: — Однако я знаю его очень хорошо. Мой отец подписал его, когда вы устали воевать. Дамблдор изо всех

сил старался сдерживать свой гнев. Эти существа были не в своем уме, если думали, что после всего, что они сделали, им все сойдет с рук. — Кажется, мы отклонились от темы, — поправил он, пытаясь вернуть все на свои места. Туда, где он мог их контролировать. — И снова вы работаете под ложным предлогом, мистер Дамблдор. Договор, о котором идет речь, — это суть дела. Кто-нибудь из вас подумал о том, чтобы внимательно прочитать его, прежде чем созывать это собрание? Рагнок встретился взглядом с каждым членом палаты, и все они, кроме самого Альбуса, смущенно отводили глаза. Он не стал бы так легко церемониться, хотя прошло уже немало времени с тех пор, как он ознакомился с внутренним устройством договора. Он не хотел общаться с теми, кто так давно убил его радость, больше, чем нужно. — Как я уже сказал, — продолжал Рагнок, — я знаю договор наизусть. Я изучал его долго и упорно, задолго до того, как занял пост директора этого Банка. Вам всем не мешало бы ознакомиться с ним еще раз. — Согласно статьям договора 1865 года, вопросы наследственного права находятся исключительно под эгидой банка "Гринготтс". Более того, они также категорически утверждают, что управление этим банком остается уделом народа гоблинов за их усилия по восстанию. — Я полагаю, что вы, ученые люди, прекрасно понимаете формулировку договора, но я думаю, что на нее следует обратить внимание некоторых из наших молодых членов. Иными словами, вы, волшебники, решили передать гоблинам управление вашим банком в качестве наказания за наши действия во время восстания. Однако формулировка договора не оставляет пункта, по которому мы можем быть отстранены от управления этими делами. Другими словами, вы отдали своим побежденным врагам все свои деньги. Рагнок сделал паузу, и его улыбка еще больше расширилась. Рагнок, с острыми, как бритва, зубами, выглядел диким существом, готовым к нападению. В его глазах читалась ярость, в каждом движении чувствовалась неистовая сила. — Вы посмели доверить управление и распределение всего наследства Поттеров нашему банку. Вы бросили нам вызов, — его голос был холодным, как сталь, — вы, которые сами пишете законы волшебного мира. Но, согласно договору, если мы уступим вашим требованиям, придется пересмотреть все наследства, которые мы когда-либо контролировали. Лица некоторых волшебников побледнели. Деньги передавались, возможно, прямо под этим столом, чтобы обеспечить нужным волшебникам их «законные» наследства. Если бы гоблины провели аудит хотя бы половины завещаний, весь баланс сил в мире волшебства мог бы рухнуть. — В настоящее время существуют живые и здоровые наследники всего поместья Поттеров, — Рагнок уставился на Дамблдора, — и Гринготтс, вся нация гоблинов, будет очень недовольна, если кто-то попытается лишить их наследства. Дамблдор, несмотря на внешнее спокойствие, понял всю глубину угрозы. Его политическая ловкость не помогла бы, если бы он не уступил. На следующий день газеты пестрили бы заголовками о том, что он проиграл гоблинам. — И, чтобы все было предельно ясно, мы завершили полный аудит поместья Поттеров, как того требовало завещание. Мы знаем, где находится каждый кнут, ложка и носок. Если что-то пропадет, мы закроем двери этого здания до тех пор, пока вещи не будут найдены, а виновные не предстанут перед судом. Все ясно? Волшебники в зале переминались с ноги на ногу, неловко кивая. Гоблины, ухмыляясь, наблюдали, как их победа становится очевидной. Рагнок, глядя на Дамблдора, растянул в улыбке губы, обнажая острые зубы. — Тогда вы свободны.